

Коваленко Галина Федоровна

ФРАКТАЛЬНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ РОНАЛЬДА СТЮАРТА ТОМАСА)

В статье осуществлен синергетический подход к исследованию пространства стилистической конвергенции в поэтическом тексте. Особое внимание акцентируется на фрактальном принципе заполнения этого пространства. В ходе исследования получен вывод о том, что уже актуализированный стилистический прием "подготавливает" появление следующего приема при последующем развитии нелинейной открытой динамической системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81–139

В статье осуществлен синергетический подход к исследованию пространства стилистической конвергенции в поэтическом тексте. Особое внимание акцентируется на фрактальном принципе заполнения этого пространства. В ходе исследования получен вывод о том, что уже актуализированный стилистический прием «подготавливает» появление следующего приема при последующем развитии нелинейной открытой динамической системы.

Ключевые слова и фразы: синергетический подход; фрактальность; стилистическая конвергенция; поэтический текст; текстовое пространство; семантический аттрактор.

Коваленко Галина Федоровна, к. филол. н.
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
Kovalenkogf@mail.ru

ФРАКТАЛЬНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ РОНАЛЬДА СТЮАРТА ТОМАСА)

Исследование поэтического языка, будучи составной частью современного языкознания, в своем развитии не может не отражать новых идей, которыми постоянно обогащается лингвистическая наука. Однако до недавнего времени в лингвистике не уделялось должного внимания синергетическому подходу к исследованию языка поэзии. Как отмечает Е. Ю. Муратова, такой подход возможен, в первую очередь, потому что поэтический язык представляет собой нелинейную открытую динамическую систему, и таковой подчиняется общим универсальным синергетическим законам [6, с. 8]. Многочисленные и разноаспектные исследования текста в психолингвистическом аспекте в последние десятилетия позволяют осознать, что текст – это отнюдь не линейная последовательность языковых элементов, а сложный, иерархически организованный репрезентант некоей смысловой нелинейной целостности. Поэтому продолжать исследовать так называемые поверхностные структуры языка с помощью традиционных лингвистических приемов в современной лингвистике едва ли эффективно [2, с. 13].

Синергетика активно используется в разных областях знания как методология изучения процессов самоорганизации в сложных системах различной природы. Объектом исследования в лингвосинергетике являются диссипативные системы – открытые нелинейные системы, входящие в класс систем, рассеивающих вещество, энергию, информацию. Свойством открытых систем может служить «размытость границ» эволюционирующих систем, существующая несмотря на их пространственную локализацию и относительную изоляцию [3, с. 129].

Синергетика изучает любые материальные и идеальные системы, в которых значительную роль играют случайности и состояния неустойчивости [6, с. 3]. Ф. Энгельс отмечал: «Где на поверхности происходит игра случая, там сама случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам» [10, с. 306]. Данное высказывание еще раз доказывает, что немецкая философия глубоко затрагивает мировоззренческие уровни и осмысливает окружающую действительность своим специфическим способом, фиксируя внимание на фундаментальных вопросах познания и онтологии [4, с. 120-123]. Речевая деятельность может быть рассмотрена как существенно нестабильная, пульсирующая структура, под которой понимают локализованный в определенных участках среды процесс, способный перемещаться в среде, перестраиваться в ней [2, с. 35]. В психолингвистике общепризнан факт, что система смыслов вербального произведения не является вполне осознанной и для самого продуцента, то есть сохраняется некоторая неопределенность системы, принципиально допускающая вероятность и случайность развития системы [Там же, с. 36].

Объектом данного исследования является текстовое пространство стилистической конвергенции, под которой понимают «схождение в одном месте пучка стилистических приемов, выполняющих одну стилистическую функцию» [1, с. 100]. В последние годы все чаще появляются упоминания о языковом, когнитивном, дискурсивном, коммуникативном, жанровом, интертекстуальном пространстве, пространстве речевого взаимодействия [7, с. 132]. В целом понятие пространства является одним из перспективных в языкознании, поскольку позволяет сгруппировать элементы одного уровня, системы или аспекта на основе реализации ими определенных когнитивных и/или дискурсивных установок в процессе передачи информации [5, с. 696].

Наряду с понятием пространства для данного исследования важным представляется понятие смыслового поля как функциональной системы актуализированного лексической единицей доминантного личностного смысла. Смысловое поле как образующая сознания способно включать в себя вербальные, слуховые, визуальные, ассоциативные, предметные и иные характеристики реалии, соотносимой с лексемой – знаком поля. Но, как справедливо отмечают исследователи, в процессе понимания текста реципиентом актуализируются не все представленные в нем продуцентом смысловые компоненты одновременно, а только актуальные с точки зрения реципиента [2, с. 36]. Смысловое поле объединяет в себе гетерогенные компоненты концепта, что в значительной степени способствует возникновению случайных отношений между элементами и определяет вероятностный характер смыслов в концептуальных системах реципиентов. При этом построение эквивалентной системы смыслов реципиентом осуществляется в случае обнаружения им доминантного личностного смысла, репрезентированного (и намеренно актуализированного) в тексте [Там же, с. 37].

Концептуальная идея данной работы основана на теории о фрактальности дискурса С. Н. Плотниковой [7, с. 132] и теории синергетичности поэтического текста Е. Ю. Муратовой [6]. Согласно теории фрактальности дискурса, дискурсивное пространство формируется по фрактальному принципу – принципу

самоподобия, итерации и рекуррентности заполняющих общее пространство фракталов. Первый возникший дискурс запускает динамику появления следующих дискурсов-фракталов. Фрактальная система состоит из самоподобных частей, каждая из которых в каком-то смысле подобна целому; в основе фракталов лежит итерационный процесс с обратной связью [8, с. 18]. Е. Ф. Серебренникова, уточняя принципы аксиологического лингвистического анализа, выделяет принцип фрактальности, который заключается в том, что данные, полученные в одном срезе-измерении, составляют одну базу данных, которая входит в следующую, более общую базу данных [9]. Метод фрактального анализа, который заключается в выявлении итерированных и самоподобных единиц дискурса, был введен С. Н. Плотниковой [7, с. 126-134].

Фракталы (фрактали) – объекты, которые обладают свойствами самоподобия или масштабной инвариантности: наблюдается постоянное изменение объектов, но в рамках определенной целостности данного феномена. В языке выделяются семантические фракталы – группировка возможных смыслов вокруг смыслового инварианта. Основная функция фракталей в языке – удерживать возможные смыслы одной фразы в пределах некоторой мыслимой целостности [6, с. 16].

Мы разделяем точку зрения исследователей на поэтическое произведение, прежде всего, как на выражение мироощущения и миропонимания автора. Поэтическое произведение наиболее полно отражает слияние собственно текста, с одной стороны, и авторских интенций, биографических элементов, мировоззренческих установок автора – с другой, т.е. в нем, в первую очередь, проявляется координация двух систем: текст – личность. Эта координация становится постоянным источником образования зон бифуркации, системы «текст» и «личность» коррелируют друг с другом, «действуют совместно», в результате чего появляются новые смыслы, отражающие экстралингвистические феномены [Там же, с. 25]. Под бифуркацией понимают «ветвление путей эволюции системы» (А. Михневич), т.е. возможности системы реализовывать разные смыслы у одной и той же совокупности языковых единиц [Там же, с. 18].

Целью данной работы является выявление фрактальности пространства стилистической конвергенции в поэтическом тексте, которая предполагает синергетическое воспроизводство стилистических приемов.

Пространство стилистической конвергенции предполагает открытость, иными словами, возможность включения в него все новых и новых стилистических приемов, возможность тиражирования. Опираясь на принцип «подобное притягивает подобное», можно предположить, что стержневым, связующим элементом, центром притяжения фракталов в пространстве конвергированного текста служит семантический аттрактор «уподобление».

Обратимся к материалу исследования, в качестве которого выбраны стихотворения современного английского поэта Рональда Стюарта Томаса (1913-2000). Темы для своей поэзии Томас черпал в основном из повседневной жизни в небольшом валлийском селении и своей деятельности в качестве приходского священника. В своих стихах он рассказывает о суровых условиях жизни местных крестьян, размышляет о предназначении человека, о его связи с природой и о его взаимоотношениях с Богом [11, р. 1-2].

Рассмотрим фрактальность конвергированного текста и действие семантического аттрактора при структурировании смыслов в текстовом пространстве стилистической конвергенции на примере поэтического текста Р. Томаса *Song for Gwydion* [13, р. 4]. *Gwydion* – легендарный принц из кельтской мифологии. Этим именем поэт назвал своего сына. В стихотворении главный персонаж – ребенок, наблюдающий, как умирает рыба, как увядает ее красота. Человек вынужден приносить эту красоту в жертву, чтобы поддерживать свою жизнь. Ребенок ест рыбу и еще не понимает, что за этим жертвоприношением кроется боль смерти. В стихотворении Томсон вскрывает один из пороков человеческого бытия: человек наслаждается красотой, которую сам же и убивает, чтобы добыть себе пищу [11, р. 4].

Приведем полный текст стихотворения: *When I was a child and the soft flesh was forming / Quietly as snow on the bare boughs of bone, / My father brought me trout from the green river / From whose chill lips the water song had flown. / Dull grew their eyes, the beautiful, blithe garland / Of stipples faded, as light shocked the brain; / They were the first sweet sacrifice I tasted, / A young god, ignorant of the blood's stain* [13, р. 4]. / (букв.) *Когда я был ребенком и плоть (на руках) росла / Медленно, как снежный ком на голых ветвях, / Отец принес форель из зеленой реки, / С ее губ песня воды исчезала, / Глаза становились печальными, красивый узор / Исчезал на свету. / Это было первым жертвоприношением, которое я увидел, / Молодой Бог, еще не знающий цвета крови (здесь и далее перевод автора статьи – Г. К.).*

Стилистическая конвергенция в текстовом пространстве данного стихотворения включает развернутое сравнение (рост плоти на тонких руках мальчика автор сопоставляет с увеличением снежного слоя на ветвях дерева): *When I was a child and the soft flesh was forming / Quietly as snow on the bare boughs of bone*. Образ снежного кома подчеркивает чистоту и невинность ребенка [11, р. 4]. Смысл «чистота ребенка» поддерживается расширенной метафорой, взаимодействующей с оксюмороном (*sweet sacrifice*) и библейской аллюзией на распятие Христа в следующих строках поэтического текста: *They were the first sweet sacrifice I tasted; A young god, ignorant of the blood's stain*. Поэт называет ребенка «молодым Богом», которому еще не ведомы пятна крови. Образ умирающей на глазах ребенка красоты создается метафорой (*the water song was flown*) и эпитетами: *dull grew their eyes, the beautiful, blithe garland / Of stipples faded, as light shocked the brain*. На свету у форели исчезает красивый узор, которым она покрыта, ее глаза наполняются печалью, с губ исчезает песня водной стихии.

В приведенном примере точкой бифуркации является момент выбора номинантов смысла «невинность ребенка в гибели красоты». Можно предположить, что первым элементом (фракталом) текстового пространства стилистической конвергенции вполне могла бы быть метафора *Young god, ignorant of the blood's stain*, источником которой послужил библейский образ Христа. Далее мысль автора устремляется в сторону уподобления, в поисках подтверждения уже имеющегося подобия: *When I was a child and the soft flesh was forming / Quietly as snow on the bare boughs of bone*. Вполне логичным является появление следующих

элементов конвергенции – эпитетов, характеризующих гибель красоты: *Dull grew their eyes, the beautiful, blithe garland / Of stipples faded, as light shocked the brain* и метафоры *the water song was flown*. Отсюда следует вывод, что семантическим аттрактором системы порождения пространства стилистической конвергенции является семантический аттрактор «уподобление».

Обратимся к стихотворению «*Ann Griffith*». Энн Гриффит была женой фермера, она жила в XVIII веке и сочиняла религиозные гимны, в которых создавала смелую для религиозной поэзии образность. В анализированном стихотворении Р. Томас в какой-то мере имитирует ее стиль [Ibidem, p. 10].

Приведем полный текст стихотворения: *So God spoke to her, / she the poor girl from the village / without learning. 'Play me', / he said, 'on the white keys / of your body. I have seen you dance / for the bridegrooms that were not / to be, while I waited for you / under the ripening boughs / of the myrtle. These people know me / only in the thin hymns of / the mind, in the arid sermons / and prayers. I am the live God / nailed to the old tree / of a nation by its unreal / tears. I thirst, I thirst / for the spring water. Draw it up / for me from your heart's well and I will change / it to wine upon your un-kissed lips'* [13, p. 10]. / (букв.) *Итак, Бог говорил с ней, / она – бедная деревенская девушка / необразованная. «Сыграй мне, – сказал он, – на белых клавишах / твоего тела. Я видел, как ты танцуешь / для женихов, которых не должно / быть, когда я ждал тебя / под цветущими ветвями / мирта. Эти люди / знают меня / только по неубедительным гимнам / в умах, по сухим обращениям / и молитвам. Я – живой Бог, / которого пригвоздили к старому дереву / (Бог) той нации, своими нереальными / слезами. Я жажду, я жажду / живительной влаги. Извлеки ее / для меня из колодца своего сердца, и я превращу / ее в вино на твоих нецелованных губах.*

В поэтическом тексте Бог обращается к простой деревенской девушке с просьбой станцевать для него: *'Play me' / he said, 'on the white keys / of your body. I have seen you dance'*. Он жаждет свежей струи, живительной влаги, повторяя фразу: *I thirst, I thirst / for the spring water. Draw it from your heart's well*, обещая превратить эту живительную влагу в вино на ее губах (*I will change it to wine on your un-kissed lips*). Перед нами предстает необычный образ Бога, который хочет видеть, как люди искренне радуются, веселятся, себя он называет *'the live God'*, распятый теми, чьи слезы обманчивы (*I am the live God / nailed fast to the old tree / of the nation by its unreal / tears*). Поклонение Богу в храме характеризуется в стихотворении эпитетами (*thin, arid*), противоположными по смыслу идее радости и веселья (*These people know me / only in the thin hymns / of the mind, in the arid sermons / and prayers*). В поэтическом тексте имеются аллюзии на евангельские истории о чудесном превращении воды в вино и на слова, произнесенные им на кресте (*I thirst, I thirst*). Автор подключает библейские истории к передаче образа Бога, любящего веселье, танцы, радости жизни.

Текстовое пространство анализируемого стихотворения заполнено элементами стилистической конвергенции, сходжение которых обусловлено выполнением ими единой стилистической функции – создать образ Бога, которому не чужды земные радости. Смысловый инвариант текстового поля стилистической конвергенции репрезентирован высказыванием *I am a live God* (Бог ассоциируется с энергией, деятельностью, живостью, весельем, радостями). Этот смысл является фрактальным, поскольку он требует тиражирования, новых реализаций на основе «фрактальных когнитивных механизмов самоподобия, итерации и рекуррентности» [8, с. 20]. Именно этот смысл детерминирует смыслы, репрезентированные элементами стилистической конвергенции, которые мы позиционируем как «стилистические фракталы»: 1) *Play me... on the white keys of your body (the white keys of the body)* – метафора, номинирующая танец; 2) *I thirst... for the spring water... draw it up from your heart's well* (метафора, синтаксический повтор и аллюзия на библейский текст) – репрезентируют смысл «потребность в живительной влаге», которую девушка может извлечь из глубины своей души, метафорично названной *heart's well*.

Стилистические фракталы формируют некую мыслимую целостность, поскольку между обозначаемыми ими понятиями есть семантическое тождество, выявляемое на основе анализа значений ключевых лексических единиц *spring water, well, live, play*. В толковых словарях находим: **well** – (*old use*) **spring** or fountain of water from an underground source; **to spring** – jump suddenly from the ground; **play** – have fun; do things to pass the time pleasantly; **dance** – perform movements, usu with music; **live** – full of energy, activity, interest [12]. Данные лексические единицы имеют общий семантический элемент – *energy*.

Противоположными по смыслу идее радости, веселья, энергии, жизни являются эпитеты, характеризующие поклонение Богу в храме: *These people know me / in thin hymns of the mind, in the arid sermons / and prayers*. Толковый словарь дает следующие значения лексических единиц: **thin** – lacking density; having not much flesh, poor, lacking in some ingredients; **poor** – low in quality; humble; of little value; **humble** – unimportant, obscure; **arid** – dry, having not enough rainfall, (fig) uninteresting [Ibidem]. Общий смысл *lacking sth interesting* удерживается эпитетами в пределах фрактального множества, текстового пространства стилистической конвергенции.

В анализируемом тексте стилистическая конвергенция «рождается» из «носителя наследственной информации о системе» *I am a live God*, которая дает импульс развитию всей системы, при этом информация предусматривает различные пути развития: одни фракталы репрезентируют смысл «жажда веселья как живительной влаги» (метафоры, обозначающие радость и энергию жизни: *'Play me', / he said, 'on the white keys / of your body'. 'I thirst, I thirst / for the spring water. Draw it up / for me from your heart's well'*), а другие (эпитеты *thin, arid*) – смысл «скудность, сухость поклонений Богу в храме, вызывающие его стремление к живительной влаге». Зоной притяжения всех элементов в конвергированном пространстве поэтического текста является семантический аттрактор уподобления.

Обратимся к еще одному поэтическому тексту Р. Томаса «*The Moor*», в котором автор сравнивает красоту торфяной пустоши с храмом:

It was like a church to me. / I entered it on soft foot, / Breath held like a cap in the hand. / It was quiet. / What God was there made himself felt, / Not listened to, in clean colours / That brought a moistening of the eye, /

In movement of the wind over grass. // There were no prayers said. But stillness / Of the heart's passions – that was praise / Enough; and the mind's cession / Of its kingdom. I walked on, / Simple and poor, while the air crumbled / And broke on me generously as bread [13, p. 7]. / (букв.) Она (пустошь) казалась мне храмом. / Я ступил на нее легким шагом, / Затаив дыхание, как будто сжав шапку в руке. / Было тихо. / Присутствие Бога я почувствовал, / Не услышал, не (увидел его) в ярких красках, / что увлажняют глаза, / А в движении ветра над травой. // Не было молитв произнесено. Но тишина / любви в сердце – вот что было молитвой / Достаточной; и спокойствие в сознании / от понимания его присутствия. Я шагал дальше / просто и скромно, а воздух обдувал меня / И был тем хлебом.

На пустошь автор ступает легкими неслышными шагами *on soft foot* (эпитет), затаив дыхание *breath held like a cap in the hand* (образное сравнение), с робостью человека, входящего в храм, бережно держа шапку в руке. Аналогия «храм – пустошь» продолжается, когда постоянное движение воздуха над пустошью сравнивается с хлебом для причащения во время церковной службы *the air crumbled / And broke on me generously as bread* (образное сравнение, взаимодействующее с библейской аллюзией).

Семантический аттрактор «уподобление» определяет смысл конвергированного текста (сравнение пустоши с храмом), концентрирует смыслы, репрезентированные стилистическими приемами: *What God was there made himself felt, / Not listened to, in clean colours / That brought a moistening of the eye, / In movement of the wind over grass* (человек чувствует присутствие бога на пустоши не с помощью слуха, а с помощью зрения, когда видит, как колеблется трава на пустоши). В стилистическую конвергенцию вступают аллюзия, эпитеты, метафора. Выявленные алгоритмы дают объяснение возможности тиражирования, вхождения новых стилистических приемов, репрезентирующих один и тот же смысл.

Таким образом, анализ пространства стилистической конвергенции в поэтических текстах с позиций лингвосинергетики позволяет говорить о его фрактальности. Определенные смыслы, удерживаемые стилистическими приемами в рамках единого множества – пространства стилистической конвергенции, мы определили как «стилистические фракталы», при этом в качестве семантического аттрактора фрактального множества выступает уподобление. Выявление фрактальности пространства стилистической конвергенции в поэтическом тексте и ее семантического аттрактора позволяет понять принцип самоподобия, по которому самоорганизуются смыслы в местах конвергенции, когда смысл актуализированного стилистического приема «тиражируется» в других стилистических средствах.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Герман И. А., Пищальникова В. А. Введение в лингвосинергетику: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 130 с.
3. Конева Н. Ю. Лингвосинергетическое направление как способ изучения системности в языке // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2013. № 3. С. 129-133.
4. Кресин И. А. Некоторые лингвистические особенности немецкоязычного философского дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 1. С. 120-123.
5. Левицкий А. Э. Пространство как объект изучения с позиций лингвокультурологии // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ; Рос. акад. наук; Ин-т языкознания РАН; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 696-702.
6. Муратова Е. Ю. Лингвосинергетика поэтического текста: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 220 с.
7. Плотникова С. Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2011. № 3 (15). С. 126-134.
8. Плотникова С. Н., Ключникова В. Ю. Принцип фрактальности как объективная причина воспроизводимости дискурса «Бондианы» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2013. № 4 (25). С. 18-24.
9. Серебrenникова Е. Ф. Этносемиотика как способ лингвистического аксиологического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2008. № 2. С. 8-62.
10. Энгельс Ф., Маркс К. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Энгельс Ф., Маркс К. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. Т. 21. С. 269-317.
11. Hewitt K., Ganin V. An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford: Perspective Publishes Ltd., 2003. 187 p.
12. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1988. 1040 p.
13. Ronald Stuart Thomas // Hewitt K., Ganin V. An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford: Perspective Publishes Ltd., 2003. P. 1-13.

FRACTALITY OF STYLISTIC CONVERGENCE SPACE IN POETIC TEXTS (BY THE MATERIAL OF RONALD THOMAS STUART'S POETRY)

Kovalenko Galina Fedorovna, Ph. D. in Philology
Pacific National University, Khabarovsk
Kovalenkogf@mail.ru

The article presents a synergistic approach to the study of stylistic convergence space in a poetic text. Particular attention is paid to the fractal principle of filling this space. The study produced the conclusion that an actualized stylistic device “prepares” the emergence of the next device with the subsequent development of an open non-linear dynamic system.

Key words and phrases: synergistic approach; fractality; stylistic convergence; poetic text; textual space; semantic attractor.